

в два эшелона, а впереди каждого из них стояли конные лучники. Хотелось бы обратить внимание на такую деталь: правым соседом ковуев в круговой обороне был полк Всеволода. Эта деталь поможет нам по-новому осмыслить одно из любопытных свидетельств летописи и «Слова», которое до сих пор никем не принималось во внимание.

Давайте попытаемся представить себе зрительно русское воинство и место, которое оно занимало. Если исходить из численности русских войск в 5—6 тысяч, как считает большинство историков, и их построения в два плотных кольца (стрельцы не составляли сплошной линии), то нетрудно рассчитать длину окружности и площадь круга. Допустим, что 1 тысяча лучников была выделена в первую линию, значит, в двух сплошных кольцах было по 2—2.5 тысячи всадников, стоящих стремя к стремени. Если ширину пространства, занимаемого всадником, принять за один метр, то общая длина окружности составит 2—2.5 км, а диаметр соответственно — 600—800 м.

Вокруг этого кольца, опоясанного рядами красных щитов, оцетившегося острыми пиками, стояло многочисленное войско кочевников, предвкушая скорую победу. Это раннее утро 11 мая поэтически описано автором «Слова о полку Игореве»: «Другаго дни велми рано кровавыя зори свѣтъ повѣдають; чръныя туча съ моря идуть, хотяъ прикрыты 4 солнца, а въ нихъ трепещуть синии мльнии. Быти грому великому! Итти дождю стрѣлами съ Дону великаго! Ту ся копиемъ приламати, ту ся саблямъ потручяти о шелома половецкыя, на рѣцѣ на Каялѣ, у Дону великаго! . . . Половцы идуть отъ Дона, и отъ моря, и отъ всехъ странъ рускыя плѣкы оступиша. Дѣти бѣсови кликомъ поля прегородиша, а храбрии русици преградиша чрълеными щиты».

Половцы не решались с ходу атаковать русских, а издали обстреливали их из луков. Обстрел был длительным и мощным, — не случайно автор «Слова» сравнивает его с дождем и ветром. После обстрела русских полков стрелами на них набросилась конница, вооруженная копьями. Летописец сообщает, что князь Игорь, оценив обстановку, решил пробиваться к Донцу. По берегу Донца, до которого было всего 5—6 км, в то время рос густой лес (здесь сохранились леса до сих пор), который давал надежное укрытие для войск. Историки военного искусства Древней Руси справедливо утверждают, что достаточно было войску, чувствующему себя более слабым, «заложиться» лесом, чтобы оказаться в безопасности.²³ Совершенно очевидно, что в тех трудных условиях решение Игоря было единственно правильным и характеризует его как опытного полководца. Однако половцы разгадали замысел русских и выставили на этом направлении мощный заслон. Почувствовав в первой схватке силу и стойкость полков Игоря и предвидя нелегкую победу, они решили оттеснить русских от воды (от Сюурлия).

Таким образом, кольцо русских воинов сжималось с севера и юга (см. рис. 3) очень сильными группировками врага, цель одной состояла в том, чтоб не дать возможности войскам Игоря уйти в лес, а цель другой — отрезать их от реки, лишить воды и таким способом подорвать боеспособность. Битва продолжалась весь день 11 мая, ночь и утро 12 мая. Русские сражались самоотверженно, проявляя стойкость и отвагу. «И тако бишася крепко ту днину до вечера, — пишет летописец, — и мнозии ранени и мертви быша в полках руских; наставши же ноци субботнии, и поидоша бьучися». Последние слова указывают на то, что русские, яростно сражаясь, постепенно отходили под натиском половцев.

²³ См.: Б. А. Рыбаков. Военное дело . . . , с. 408.